

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Прошло три месяца, и начались выпускные экзамены. Кто-то удивится, чему можно научить за три месяца? Ну, допустим не три, а пять - не стоит забывать о первой учебке! Но и тут не все просто! Как всегда в нашей армии и происходит: кому-то попала вожжа под хвост, и произошло следующее. Рогожина сняли с инструкторов и определили командовать нами, чему он был несказанно рад. Степаныча, старшего прапорщика Иванова, в замы, а всю группу, оставшихся десять человек, досрочно выпустить и на войну...

Пожалуй, уточню, чтоб избежать недопонимания. Совсем не скоро: через кровь, пролитую вместе, боль от потери друзей и ожидание смерти, Степаныч все же поведал нам историю того, как матерый волкодав стал тренировать щенков...

Оказывается: командир был в свои двадцать девять лет, ни много, ни мало - разжалованным майором - спецназа ГРУ!

Получив внеочередное звание, новоиспеченный майор был назначен командиром пятерки серьезных профессионалов. Около года, группа Рогожина, выполняла самые разнообразные задачи не только на территории нашей Родины- считаясь одной из лучших. Но вот однажды: поступило задание - в режиме аврала... В общем-то: все как всегда... Никаких разведанных, никакой ясности; пойдя и сделай! Стоит ли удивляться, что группа попала в качественно подготовленную засаду. Впервые же минуты боя два бойца оказались ранены, один тяжело - в живот. Требовалась немедленная эвакуация, и Рогожин принял решение отступить.

Вот только генерал, курировавший операцию, приказал выполнять задание и отказал в высылке транспорта... А раненых было уже трое... Снайпер группы схватил пулю в левое плечо и, раненый, продолжал стрелять, прикрывая своих. Если бы не этот парень, погибли бы все!

Да и в штабе не все были согласны с таким решением. Полковник, непосредственный командир Рогожина, связался с летунами с личной просьбой... К счастью, среди пилотов нашлись "сорвиголовы" наплевавшие на приказ и вылетевшие спасать бойцов.

В это время, группу почти обложили, и бойцам пришлось с боем пробиваться к новой точке эвакуации. Представляете ситуацию? Шесть человек: из них - трое раненых, один тяжело, двое средней тяжести... Но парни как-то вырвались... Спасибо летунам!

Вот только парня, раненного в живот, не довели, скончался в тот момент, когда вертолет заходил на посадку! Если бы не потерянное время - его могли бы спасти... Другой раненый со временем вернулся в строй, а вот снайпер... Раненая рука почти не двигалась, парень стал инвалидом...

Расстроенный майор отправился к командиру пилотов вертолета, чтоб лично поблагодарить за помощь... Его уже успели просветить, что тот нарушил приказ генерала! Зайдя в помещение, он увидел, как этот самый генерал грозитя отдать под трибунал летуна, за срыв важнейшей операции... Зная Рогожина не сложно догадаться о том, что произошло дальше.

По идее - для Рогожина, все должно было закончиться весьма плачевно. Но! Вы много знаете майоров, которым не стукнул хотя бы тридцатник? И чтоб у него не было волосатой лапы где-то наверху? Я вот нет. Вот и у нашего будущего командира нашлись заступники... Тем более

что генерал-то был из другого ведомства. И как это ни парадоксально звучит, его выгнали даже не в почетную отставку, а с жутким скандалом. Наверное, давно зуб точили.

А Рогожин отделался всего лишь разжалованием до старшего лейтенанта, и отправкой в спецшколу - передавать опыт. Здесь он и встретил бывшего сослуживца: Степаныча. Подозреваю, что потеря такого профессионала, как наш командир, не входила в планы высоких чинов ГРУ, и его временно спрятали. А теперь почему-то достали? И нам доучиться не дали! Хотя конечно учеба не прекращалась никогда. Но в чем причина?

На Кавказе есть гора - самая высокая... Кажется, так было у классиков? Первый месяц на новом месте службы прошел довольно спокойно: похаживали в рейды, но в основном занимались тем, что совершенствовали технику маскировки, пролеживая бока возле населенных пунктов и на перевалах. А в остальное время тренировались: оттачивая мастерство. О! У командира появилась новая блажь - фехтование. И не на привычных ножах, а тяжелыми палками! Призванными имитировать: то меч, то саблю, то еще что-то... Вот на фига козе баян? Правда, на этот раз командир снизошел до объяснения:

- Вот вы мне скажите, сколько раз вы по пальцам палкой получили? А почему? Да потому, что с координацией у вас хреново! Фехтование же позволяет, кроме этого, развивать глазомер и учит не делать лишних движений, иначе устанете... И многое другое! Я вовсе не надеюсь сделать из вас фехтовальщиков, но польза будет! Потом еще с шестами позанимаетесь, тоже полезно! И самое главное: чуть зевнул и палкой полбу - сразу научитесь не отвлекаться!

Вы знаете, через некоторое время мне даже понравилось... Да и многие парни занимались с удовольствием - это же, как в детстве! Ну, кто не бегал с деревянным мечем? Эх... Еще бы с лука научиться стрелять...

Но вот, наконец, и неприятности - бандиты захватили в заложники журналистов. Правда, не наших, а американских. Приехали брать интервью у одного из лидеров боевиков - Аслана - борца за свободу, и сами ее лишились. Как по мне, туда им и дорога. Но вот у начальства другое мнение. Иностранные граждане - ах, ах... И как назло, из спецуры никого, кроме нас!

И плевать, что задача совсем не по профилю. С каких пор диверсанты спасают заложников? Маразм! Здесь же совсем другие навыки нужны. Нас учили сперва стрелять, потом смотреть в кого - иначе не выжить, а здесь заложники. Вот взорвать всех к чертовой бабушке, выживших добить - это ладно, это как раз наше. А здесь Альфа нужна: там парни лихие, по натуре защитники - сами лягут, а заложников спасут. А мы, как бы даже с другой стороны: убийцы, хищники.

Ну да ладно, приказы не обсуждают, думать то можно всякое, а спасать "акул пера" придется. Тем более, что никто и не сомневался в том, где их искать. Захватил журналистов кто? Аслан! Борец за свободу, как его называют эти самые американские журналисты! Где его запасная база, мы уже знали: случайно наткнулись, во время поиска. Я там вместе с Тунгусом ползал, слушал: кто да что. Так и выяснили, кто Хозяин. Ждали только подходящего случая, и вот он, миг возмездия. Теперь никто на западе, не будет визжать о попрании прав человека незаконными федералами! Ух, еще бы и Аслан там оказался!

Вылетели на вертушке, высадились километров за десять до цели, и экономной спецназовской рысью, двинули вперед. Что такое десять километров для спецназа - так, размяться. Бегом, шагом, бегом и мы на месте. А если по горам, по долам, то еще и сдохнуть, воскреснуть, потом еще разок помереть. И сначала, и так несколько раз. Эх, где родные сорок километров, да в полной выкладке, как в первой учебке? Зато вверх-вниз не надо.

Когда до объекта оставалось не более километра, остановились и стали ждать ушедшую вперед разведку. Уже стало смеркаться и тут, наконец, вернулась неразлучная парочка - Саня и Ваня. Если помните, эти парни ненавидят друг друга. И вот теперь - эти два ухаря, пожалуй, лучшая боевая пара. Ведь ни один из них не мог допустить, что бы другой оказался круче. И наш командир, умнейший мужик, всегда ставил их вместе - трепаться не будут, все внимание к делу.

- Товарищ старший лейтенант, там они!

- Кто они? Аслан? Или журналисты?

- Все, все там! - Санек радостно кивал.

- Точно? Почем знаешь?

- Точняк, - Ваня покрутил шеей, так что послышался треск. - Этот ханурик в упор подползал, говорит, бабу вели со связанными руками.

- Ну, мало ли баб... - Рогожин разводит руками.

Сашка замотал головой:

- Точно говорю, она там чего-то по-английски пыталась этим втолковать.

- И что?

- Так боевик то нынче не грамотный пошел - языков не понимает. Прямо как Ванька, - Саня радостно улыбался. - Толкнули прикладом и все.

- Хм... Уверен, что по-английски?

- Да! Я не Егор, свободно болякать не могу, но мал-мала шарю. Точно по-английски.

Я заинтересовался:

- Что-то разобрал? Слова какие-то?

Саня степенно так кивнул и, изобразив на лице серьезность, добавил:

- Ну, а как же... Фак ю!

- Тьфу на тебя, балаболка, - Рогожин махнул рукой. - Тебя о деле спрашивают...

- Да я о деле и говорю. Ну, кто еще будет так несерьезно ругаться? Наши-то бабы, как загнут - залюбуешься... И главное: Аслан там, его-то я своими глазами видел, бабу к нему подвели...

- Командир, - прапор пригладил свои шикарные усы, - да какая нам разница, там американцы или нет!? Аслан столько крови нашим выпил, что грех возможностью не воспользоваться...

Рогожин задумался. Затаив дыхание, ждем его решения - порешить Аслана мечтали все. Когда еще такая возможность будет? Его понять можно, приказ-то спасти журналистов. Вяжемся в бой, а их там нет... Как оно повернется-то может, хрен его знает...

- Надо сделать так, чтоб ни одна сука на связь выйти не смогла, а у них спутниковые телефоны

- да не у одного?

Все вздохнули с облегчением. Решение принято, вопрос в реализации.

- Дык. Тихонечко. Ночью. Ножичками...

- Окстись, Степаныч, кто резать то будет? Пацаны зеленые, сам знаешь, спящих резать - это...

- М-да, - прапорщик покивал головой, - не просто это... Если только Саня, он до ножа дюже жадный.

- А чего Саня?! У меня вот рука не дрогнет, - ну это понятно Ванька.

- Молчи, сопля, рука у него не дрогнет. Видал я таких.

- Товарищ старший лейтенант, товарищ старший прапорщик, - я решил вставить свои пять копеек.

- О как... Ну скажи умное чего-нить... - прапор усмехнулся в усы.

- Давай Милославский, - разрешил Рогожин, усаживаясь поудобнее возле дерева. - Удиви.

- Да удивлять то нечем. Понятно, что мы еще зеленые. Но я вот как вспомню, как эти суки наших пацанов резали, так руки чешутся. Мы не подведем! Правда, парни!?

Мужики одобрительно загудели. В общем, начальство сдалось, решено было брать в ножи.

Операцию проводили под утро, на самый сладкий сон. Часовых сняли, в яму, где держали заложников, заглядывать не стали. Вдруг не спят, шумнут ненароком. Разделились и вперед. Не буду рассказывать, как и что... Но в живых остались только заложники. Тридцать два боевика и, самое приятное, Аслан. Хотя Аслан умер не сразу. Штаб то брали в последнюю очередь. И взяли его живым: очень товарищ прапорщик просили...

Заложники оказались теми, кто нам нужен. И вот с ними как раз и случился конфуз...

Журналистка рванула в один из домов, типа вещи у нее там. Заскочила в дом, а там сами понимаете - картина еще та... Выскочила и давай блевать, а ведь кричали ей: "Стой!". Я вот даже по-английски.

- Что вы за звери? Разве так можно с людьми? - это она еще тело Аслана не видела. - Вы же не люди - вы животные...

- Егор, чего она там лапочет? - Рогожин повернулся ко мне. - Переведи.

Перевожу, он скривится:

- Они ее в яме держали, не мы...

- Ну, они негодяи, а вот мы маньяки...

- И что нам, по ее мнению, надо было сделать?

- Говорит: арестовать, передать властям и судить...

- Она что, больная? Их почти в три раза больше было!

- Она говорит, что мы варвары и все такое... Дура, в общем!

- А может мы не успели? Их уже того! - Рогожин почесал в затылке. - Не переводи.

- Да ясно. Юмор разумею. Да и мужики вроде нормальные, хоть и помятые, - киваю на еще двух заложников мужеска полу.

Командир криво усмехнулся:

- Хрен с ними, уходить пора...

Легко сказать, уходить! Как тут уйдешь, если ребята нашли склад с оружием и килограмм пятьдесят взрывчатки. К чему-то готовились, сволочи... Решили рвануть, ну вот такие мы загадочные, ни себе не людям... Ну как ни себе, прибарахлились чуток: гранаток взяли и так по мелочи. Трофеи, однако. Ох-хо-хох... Знать бы заранее, чем нам этот фейерверк выльется...

Расскажу в общих чертах, сил нет вспоминать все эти подробности. Не знаю, откуда взялись "духи", может мимо шли, может к Аслану. Но на взрыв они среагировали. Первой жертвой стал Ваня. Не успели мы пройти и трех километров, как ушедшие в головной дозор Саня и Ваня напоролись на засаду. Так вышло, что Иван первым увидел прицелившегося в Сашку "духа" и закрыл его собой. Саня открыл бешеный огонь и попер врукопашную. Одного он застрелил, а двух...

- Береги себя, брат, не держи зла! - С уголка рта Вани стекала струйка крови, но глядя на коленопреклоненного Саню, он попытался улыбнуться.

- Зачем ты это сделал, зачем? Что доказать хотел? - Сашка наклонился над умирающим напарником. - Зачем?..

- Дурак ты, Саня, я за друга смерть принимаю! Это лучшее, что я сделал. Я тебя там ждать буду, - Ваня поднял замутненный взгляд вверх. - Только ты не спеши, внуков вырасти. Обещаешь?

- Да! Сын будет, Ванькой назову.

- Спасибо дру...

Так погиб Иван. Закрыл собой человека, которого ненавидел. Умер с улыбкой на лице, осознавая, что спас ДРУГА!

Когда мы, прочесав близлежащие кусты и ошестинившись стволами подошли к месту скоротечного боя, Саня плакал над телом своего врага-друга. Посмотрев на нас глазами, полными слез, произнес:

- Он закрыл меня...

Мы молчали; слов не было. Наша первая потеря оглушила нас и только сейчас многие поняли, что война не игрушка - здесь теряют друзей! Мы стояли потерянные, не зная, что делать. Пока не вмешался Степаныч:

- Хорошо погиб! - мы все разом повернулись, уставившись как на чумного. - Что смотрите, может, кто знает более достойную смерть, чем закрыть грудью боевого товарища? - Степаныч

перекрестился. - Самопожертвование! Он теперь там, вместе с такими же героями. Гордитесь, что служили вместе с ним, а ты, Санек, погибнуть теперь не имеешь права...

Соорудив носилки, положили тело Ивана и понесли. Скорость продвижения упала. В начале нас тормозили гражданские: и так не великие ходоки, а тут еще плен, плохая кормежка, усталость. Теперь добавилась необходимость нести тело. Оставить его мы не могли, ведь если его найдут раньше, чем мы вернемся, даже представить страшно, что сделают с ним...

Так мы и шли, пока боковой дозор не обнаружил врага. Завязался бой. Вот откуда столько их взялось, как прорвало! Ну, точно, что-то готовилось. Прижали нас по взрослому, с гражданскими не оторваться. Воевать? Никаких патронов не хватит. Их почти сотня, а нас одиннадцать: три гражданских, и тело нашего товарища. Саня предложил остаться задержать, но Рогожин на корню зарезал инициативу. Это понятно. Эмоции в таком деле первый враг - сгинет зазря.

- Товарищ старший лейтенант, позвольте мне остаться!

- Милославский, ты что, с дуба рухнул?

- Никак нет! Командир, вы мне пару рожков еще подкиньте и гранаток побольше. Смотрите, место какое: не обойти, не объехать - только в лоб! Вы же знаете меня, если надо, днем с огнем искать придется. Я постреляю, побегаю, растяжек наставлю. Замедлятся, никуда не денутся. А я потом схоронюсь. Хрен найдут.

- Ой, сладко поешь, сержант! - Рогожин вытер рукавом лицо. - Только это ведь не игра, где можно переиграть. Жизнь она одна, брат. Сгинешь - за понюшку табаку.

- Всех ведь положат, а мне сорок минут продержаться, а там вертушки придут. Ну а погибну, хоть за дело. От пули оно почетней, чем от передоза.

- Какого, на хрен, передоза? Ты чего, сержант, перегрелся?

Меня охватила веселая ярость. Я приблизился вплотную к лицу Рогожина:

- Я - мажор, командир, папенькин сынок, вся моя жизнь - сплошное паскудство. Я только здесь человеком себя почувствовал, рядом с этими парнями. И если сдохну, чтоб они жили, значит так надо. Но я выживу, назло всем выживу, - я рванул душащий меня ворот комка.

- Чего ж ты не при штабе то?

- Сперва по глупости, а потом назло отцу, но я не жалею...

- Ладно! Но с тобой останется Тунгус, его тоже днем с огнем...

Когда группа собралась уходить, я окликнул Рогожина:

- Если не выживу, напишите отцу, что я умер... Достоинно.

Кивает мне:

- Твой отец может гордиться тобой! Только не мастак я писать. Ты уж уважь командира, выживи...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/534442>